

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

Институт гуманитарных и социальных наук
Кафедра педагогики, психологии и переводоведения

КУРСОВАЯ РАБОТА

**по дисциплине «Лексикология»
на тему «Роль конверсии в системе словообразовательных средств
современного английского языка»**

Выполнила студентка:
ОГСНб-Л01-18-1

зачетки)

3 курса, группы

(курс, группа или номер

_ А.Ш. Халитова

(подпись, дата)

Руководитель:

Доцент, к.п.н., ученый доцент:
М.В. Лазарева

(подпись, дата)

Санкт-Петербург
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Конверсия как особое средство словообразовательной системы современного английского языка.....	4
1.1 Понимание конверсии.....	4
1.2 Характеристика конверсионных моделей.....	8
Глава 2. Исследование роли конверсии на примере англоязычных источников.....	14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	18
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	20
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	22
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	23
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	24

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы заключается в том, что среди всех исторически сложившихся путей словообразования и словоизменения в английском языке конверсия является одним из наиболее продуктивных способов образования английских слов, поэтому в связи с постоянным процессом изменения, развития, появления других языковых явлений возникает острая потребность документировать, исследовать и толковать их. Кроме того, все перечисленные действия способствуют дальнейшему пониманию появившихся фактов языка и составлению прогноза аналогичного преобразования других лексем.

Целью данной работы является определение значимых особенностей конверсии среди других словообразовательных средств английского языка.

Наряду с целью, были поставлены определенные **задачи**:

- установить сущность конверсии как одного из продуктивных способов словообразования английских слов;
- выяснить предполагаемую специфику распространения и повсеместного использования такого словообразовательного способа, как конверсия;
- охарактеризовать отдельные модели конверсии в частности;
- провести сопоставительный анализ некоторых конверсионных моделей на основе письменных материалов на английском языке;
- отразить уникальность конверсии по итогам сравнения исходных слов и слов, образовавшихся с помощью конверсии.

Объект данной работы представляет собой словообразование современного английского языка.

Предметом является роль конверсии в системе словообразования английского языка.

Были применены следующие **методы** исследования:

- сравнительно-исторический метод — рассмотрение словообразовательного пути лексемы от первоначального слова к новым, что позволяет наглядно изучить феномен конверсии;
- описательный метод — теоретическое толкование конверсии и

смежных понятий как более полное погружение в данную тему;

- метод компонентного анализа — разложение целой концепции на составные части, что способствует выявлению общих и дифференциальных признаков видов и моделей конверсии;

- метод сплошной выборки — случайный подбор интересующих пар конверсионных моделей среди английских текстов разной направленности.

Глава 1. Конверсия как особое средство словообразовательной системы современного английского языка

1.1 Понимание конверсии

Одни из самых продуктивных способов словообразования, то есть таких механизмов образования новых слов, которые наиболее часто вовлекаются в процесс появления новых слов от уже существующих, так как соответствуют фонетическим, фонологическим, грамматическим, лексическим особенностям того или иного языка (в данном случае, английского) в большей степени, являются словопроизводство, словосложение и конверсия. Необходимо выяснить, каким образом конверсия выделяется на фоне других словообразовательных средств.

Для начала стоит отметить, что конверсия распространена прежде всего в германских языках, однако многими исследователями подтверждается ее наличие и в славянских, романских, балтийских языках [6]. Когда подошло время дать определение данному словообразовательному средству, к единому мнению, как оказалось, ученые не пришли. Автором термина «конверсия» является английский филолог-лингвист Генри Суит — в своей работе «Новая английская грамматика» 1891 г. впервые появляется название этому типу словообразования, и уже тогда возникла существенная проблема отнесения конверсии к тому или иному типу образования английских слов [14].

Это же явление представил советский лингвист А.И Смирницкий, который ввел термин «конверсия» в советское языкознание [5], где было присвоено следующее толкование: «вид словопроизводства, при котором словообразовательным средством служит только парадигма слова» [10]. В

зарубежной лингвистике этот же способ может также именоваться безаффиксальной деривацией [22] или же нулевой деривацией, то есть образования от исходного слова производного без каких-либо дополнительных языковых средств [14].

А.А. Реформатский, несмотря на то, что в его работе он ссылается на А.И. Смирницкого, относит конверсию к особому виду омонимии, а не как к отдельному виду словообразования, поскольку слова переходят в другую часть речи без существенных изменений в их фонетическом составе и в наборе морфологических свойств, правда, в ходе дальнейшего повествования в своей работе Реформатский пишет о конверсии как о способе словообразования, при котором слово появляется в отличной от прежней парадигме [9].

Конверсию также определяют в качестве одну из разновидностей процессов транспозиции, т.е. таких процессов, которые налаживают «связи между отдельными частями речи отдельно взятого языка» и которые фокусируются на функционировании слова одной части речи как «источника деривации для создания слова другой части речи» Также этот словообразовательный способ можно сравнить с метонимией, процессом, при котором происходит переложение признака предмета на другой предмет, одна лексическая единица выступает вместо другой. В этом направлении в конверсии происходит похожее явление: одна исходная основа или основа (-ы) с аффиксом «выступает» в другом контексте вместо какой-либо другой единицы: *empty - to empty, implement - to implement, blackmail - to blackmail*, и т.д. [14].

В связи с вышеперечисленными предложениями трактовок этого словообразовательного средства, которые далеко не ограничены именно этими формулировками, рождается определенная закономерность, когда конверсию различные лингвисты включают во многом в инвективные области словообразования, морфологии, синтаксиса, даже в сферу семантики слов [17], или специально исключают из сферы словообразования, так как по своей сути конверсия является процессом «функциональной перекатегоризации слова» [4].

И.В. Арнольд адресует этот вопрос, в частности проблему такого дифференцирования в интерпретациях наименования конверсии, и приводит собственную критику:

1. Такие объяснения, как «безаффиксное, корневое словообразование», а также «изменение функции», не являются тождественными с конверсией, ввиду того что не отражают в полной мере этот феномен. «Безаффиксное словообразование» в данном контексте не работает, потому что не представляет только конверсионный тип образования слов, следовательно, этот термин невольно захватывает и другие словообразовательные концепции, например, умлаут гласных, или их чередование: *to sing* (петь) – *song* (песня), *food* (еда) – *to feed* (кормить), и т.п. [1]. Тем не менее, при приписывании «безаффиксного словообразования» конверсии авторы обычно добавляют важную информацию о том, что образование происходит без помощи других средств.

2. Конверсии подвергаются не только односложные простые лексемы, но и обладающими различными аффиксами или более чем одним корнем: *provision* (продовольствие) – *to provision* (снабжать продовольствием), *black-list* (черный список) – *to black-list* (заносить в черный список). Из данного аргумента следует, что термин «корневое словообразование» конверсии в корне не подходит.

3. Изменение функции означает видение конверсии не как с точки зрения словообразования, а как с аспекта употребления слова. В некотором смысле имеется в виду размывание границ между частями речи, так как данное слово, видимо, может выполнять функцию двух и более частей речи, хотя те, кто утверждает подобную трактовку прямо не отказываются от идеи морфологической структуры слова. Большая же часть лингвистов все-таки придерживаются деления слов на части речи, так как в общем смысле они имеют отличающиеся друг от друга синтаксические и семантические характерные черты.

4. Можно пойти еще дальше и сказать, что название «конверсия» (*conversion*) не отражает явление конверсии. Этот термин предполагает переход, превращение слова одной части речи в слово другой части речи, но по своей сути при конверсии исходное и производное слова так и продолжают сосуществовать как факты языка, исходное не перестает быть узуальной языковой единицей для носителей языка [1]. Конверсия отличается тем, что «видится не в расширении и не в сужении мотивирующей основы, а в ее переосмыслении, в «повороте» основы и ее

рассмотрении под новым углом зрения» [4].

Сам Смирницкий также настаивает на том, что конверсия представляет собой особый способ словообразования: словопроизводства (в данном случае употребляется именно этот термин, с целью противопоставить конверсию словосложению), кроме того лингвист доказывает, что определение «переход слова из одной части речи в другую» не выражает уникальности образования новых слов таким путем. Из данного объяснения «совершенно неизвестно, что в данном случае значит «переход», каково отношение этого «перехода» к системе словообразования». Лексемы, например, *love* и *love*, которые могут выступать и в качестве общего падежа существительного, и инфинитива глагола. Следовательно, они имеют соответственно субстантивную систему словоизменяющих суффиксов: -(), -s, -'s, -s' и глагольную: -(), -s, -ed, -ing, то есть такие слова имеют различные грамматические различия и семантические отношения, иногда не просто разные, но осложненные другими значениями [4] (оттенки смысла в зависимости от контекста; представлены в приложении А на рисунке А.1, которые позволяют заключить, что слова, образованные путем конверсии, являются разными словами одной парадигмы [10].

Несмотря на то, что авторы многих работ, прочитанных в ходе подготовки к данному исследованию, выражают согласие с изначальным толкованием конверсии (по крайней мере, приводят именно определение Смирницкого в качестве вводного или одного из основных), было важно отразить различные точки зрения на проблему понимания конверсии, чтобы как можно всесторонне ее осветить.

Что интересно, конверсия может существовать на синтаксическом уровне: пара предложений *Ivan got married to Maria - Maria got married to Ivan* передают информацию с разных точек зрения, но представляют синонимичные выражения по семантическому строению. В этом можно установить философскую сущность данной лексико-семантической категории, в какой-то степени гегелевскую диалектику: противоположность субъектов и единство значения [3]. Подобный тип конверсии не подвержен подробному разбору в данной работе.

Однако можно дополнить предыдущие заявления, указав, что есть такой вид конверсии под названием синтаксический: когда толчком к

появлению новообразования считается «только изменение синтаксической сочетаемости. Наречие «позади», сочетающееся с глаголом (например, остался позади), и образованный от него предлог «позади», употребляемый с Р. п. существительного (например, позади дома)». Данный вид конверсии ставится в противовес морфологической конверсии, которая уже совпадает с изначальным определением Смирницкого [5].

Также как и синонимы (уже отходя от синтаксиса и возвращаясь в словообразование путем конверсии), мы не можем отождествлять омонимию и конверсию. Помимо того, что конверсия – способ словообразования, а омонимия является отражением отношений между существующими словами (не обязательно только словоформами), конверсия связана с диахронией, так как рассматривает изменение слов с течением времени, а омонимичные пары, например, омофоны, воспринимаются в потоке речи на данный момент развития языка как идентичные единицы, и относятся к синхронии [1]. Несмотря на вышесказанное, иногда все же трудно с точностью отнести ту или иную конверсионную пару именно к случаю конверсии или омонимии, такие слова (конечно, далеко не все) представлены ниже в таблице 1:

Таблица 1 – Примеры слов с неявным случаем омонимии или конверсии

Слова на английском языке	Перевод на русский язык
<i>Bloom</i>	Цветок, цвести
<i>Cook</i>	Повар, готовить пищу
<i>Worship</i>	Обожание, обожать
<i>Clean</i>	Чистый, чистить
<i>While</i>	Время, проводить время

Итак, для понимания конверсии важно понимать, что это лингвистический термин, наиболее подходящий (за неимением соответствующих аналогов) данному явлению, обозначающим неконкатенативный [22] способ словообразования — исключаящий аффиксацию и словосложение, – при котором образуется такая словообразовательная цепочка, где исходное и новое слово грамматически совпадают и разделяют общее семантическое поле — объединение слов, которые связаны между собой общим смыслом.

Ввиду того, что отнесение конверсии возможно сразу к нескольким наукам о языке, необходимо указать, что в данной работе будет рассматриваться явление конверсии больше в области словообразования, а не морфологии, т.е. акцент будет ставиться не на предмете изучения морфологии — внутренней структуре слова — морфемах, — так как она остается нетронутой, а на том, почему и по каким шаблонам у слова происходит смена части речи.

Перед тем как перейти к непосредственному разграничению конверсионных моделей, целесообразно пояснить, по какой причине этот способ словообразования получил распространение в английском языке. По мнению О. Есперсена, конверсия естественная только в английском языке («английская уникалия»), ввиду того что существительные и глаголы были формально аналогичны; Х. Марчанд ставил эту точку зрения под сомнение и указал на неверность взгляда Есперсена в том, что конверсия имела тенденцию становления именно в английском — этот словообразовательный способ был распространен в ряде других родственных английскому языкам. Также Марчанд утверждал, что конверсия начала входить в английский язык в 13 веке, в период, когда флексия в той или иной форме еще не исчезла [14].

Как известно из многочисленных исследований, в древнеанглийском периоде присутствовали изменения слов по родам, числам, падежам, а также временам и лицам, то есть было много форм слов с одной парадигмой и с разными окончаниями. Постепенно в средне- и новоанглийский периоды развития языка окончания слов с одной основой приобретают склонность к похожему произношению, следовательно, некоторые флексии потеряли продуктивность и отпали [1], поэтому такие слова, как *answer, work, walk, look, point, smell, love, hate* стали совпадать в написании [14]. Однако вышесказанное не означает, что новообразования стали одним словом, ввиду приведенных доказательств в пользу полноценного статуса конверсии как словообразовательного способа.

1.2 Характеристика конверсионных моделей

На протяжении многих лет изучения феномена конверсии, лингвисты выделили основные паттерны направления образования слов конверсионным способом, так называемые семантические конструкции или конверсионные модели, схемы, то есть отслеживание пути конверсии от конкретной части речи к другой. Ниже сначала перечислены такие направления на примерах, а после представлены возможные теории, почему именно эти слова подверглись конверсии.

Одними из самых продуктивных видов возникновения конверсионных наборов слов являются вербализация (от *verb* — глагол) — образование глаголов, и субстантивация (от *subject* — существительное) — образования существительных. Также имеет распространение адъективация (*adjective* — прилагательное), но в сравнительно меньшей степени, и видимо, единого мнения по поводу последнего направления нет [1, 2, 8]. Рассмотрим отдельные конверсионные модели в этих видах.

1. Большое количество информации представлено именно по вербализации, причем самые распространенные модели представляют собой N>V и Adj>V.

1.1 Основные N>V-модели составляют:

1.1.1 «предмет» → «действие, связанное с этим предметом» (наиболее продуктивная):

flower (цветок) → *to flower* (цвести, расцветать);

water (вода) → *to water* (поливать, орошать);

elbow (локоть) → *to elbow* (толкать локтем);

hand (рука) → *to hand* (вручить);

park (парковка) → *to park* (парковаться);

phone (телефон) → *to phone* (позвонить);

auction (аукцион) → *to auction* (проводить аукцион);

elevator (лифт) → *to elevator* (подниматься/спускаться на лифте);

decree (декрет) → *to decree* (издавать декрет) [1, 2, 8, 11].

1.1.2 Приведенный список слов далеко не исчерпывающий. Вместо «предмета» также в изначальную позицию ставят профессию, животное (приобретается переносное, метафоричное значение), инструмент, временной промежуток, чувства и т.д.:

sensor (цензор) → *to censor* (цензуровать, подвергать цензуре);

coyote (койот) → *to coyote* (быстро пробежать, совершить набег и

испортить, разворовать имущество);

hammer (молоток) → *to hammer* (забивать молотком);

vacation (отпуск) → *to vacation* (проводить отпуск, быть в отпуске);

scare (испуг, страх) → *to scare* (пугать) [8, 7, 15].

Это классификация отношений между исходным существительным и производным прилагательным, которая указана в работе Арнольд: орудийное (совершение действия посредством предмета: *to shelter* – укрывать, *to wheel* – катить, *to eye* – разглядывать); агентивное (действие, которое свойственно какому-то лицу: *to cook* – готовить, *to ape* – обезьянничать); локативное (от существительного, обозначающего место, к действию «помещения» в подобное место: *to bottle* – разлить по бутылкам, *to floor* – сбить с ног); причинно-следственное/результативное (действие, приводящее к состоянию, которое называет существительное: *to patch* – залатать, *to league* – образовать союз) и темпоральное (действие проведения какого-то времени, указанного существительным: *to weekend* – проводить выходные, *to winter* – зимовать) [1]. Другие примеры этого вида конверсии можно снова увидеть на рисунке А.1. [10], а более подробное разделение в зарубежной лингвистике вынесено отдельно в приложение Б на рисунке Б.1. [22].

1.1.3 Глаголы могут быть дериватами:

– для словосочетаний:

“*Finish your drink*”, said Martha Lockhorn to Price. “*My husband is going to finish his, and then I'm afraid he must rest.*” “*Don't **third-person** me.*” В этом примере глагол *to third-person* выполняет комический или эмфатический эффект, как и большинство подобных словообразовательных цепочек [7];

– для сокращений: *to DIY (Do It Yourself)*, *to OD (overdose)*, которые в используются в неформальной речи и в сети Интернет употребляются в строчном регистре [4].

Современный английский отличается продуктивностью возникновения глаголов от сложных существительных:

fingerprint (отпечаток пальцев) → *to fingerprint* (снимать отпечатки пальцев);

carpool (совместная поездка незнакомых людей на машине) → *to carpool* (ездить вместе на машине) [8].

1.2 Adj>V-модели появляются в меньшем объеме: производные от прилагательных глаголы имеют смысл «принять состояние, обозначаемое прилагательным» [22]:

to dirty (загрязнить, сделать грязным);

to empty (опустошить);

to wet (намочить);

to better (прилагательное в сравнительной степени: сделать лучше);

to slack (ослаблять, замедлять, плохо выполнять работу);

to sour (портить, омрачать, быть в плохом настроении);

to yellow (желтеть);

to slim (худеть);

to cool (охлаждаться);

to thin (редеть);

to quiet (замолчать) [1, 8, 14].

2. Субстантивация так же включает глагольные и адъективационные образования.

2.1 Семантическая конструкция: «действие» → «предмет как результат действия», V>N:

to look (смотреть) → *look* (взгляд);

to sleep (спать) → *sleep* (сон);

to print (печатать) → *print* (печать, рисунок, отпечаток) – интересно, что уже от существительного *fingerprint* возник отыменный глагол, как было показано в примерах вербализации;

to screw (закручивать) → *screw* (отвертка);

to command (распорядиться, отдать приказ) → *command* (распоряжение, приказ);

to guess (полагать, гадать, предполагать) → *guess* (предположение).

А также: *climb* (подъем), *cry* (крик), *dislike* (неприязнь), *dress* (платье), *exhaust* (выхлоп), *mistake* (ошибка), *smile* (улыбка), *walk* (прогулка), *wish* (желание), *worry* (беспокойство) [1, 2, 14].

Обычно для этого вида свойственны причинно-следственные и процессуальные отношения. «При первом из них существительное называет результат действия, названного глаголом, *cut* (порез), *find* (находка). Во втором отглагольное существительное становится названием процесса: *decay* (разрушение), *run* (бег, разбег)» [1].

Многие отглагольные существительные имеют только формы единственного числа: *that's a laugh, have a guess* [8]. Это примеры частичной конверсии (в противовес полной), когда дериват приобретает не все признаки новой части речи [1, 17].

Часто фразовые глаголы служат материалом для построения конверсии: *to slip up* (ошибиться) → *slip-up* (ошибка, промах), *to take away* (взять с собой) → *take-away* (еда на вынос, главный вывод из сказанного), *to pay out, off* (выплатить) → *payout, payoff* (выплата), *to let down* (подвести, разочаровать) → *letdown* (разочарование), *to run away* (убежать, сбежать) → *runaway* (беглец) и т.д. [12].

На этих примерах заметно, что орфография исходного и производного слов отличается: возможны слитное написание и дефис между составными частями нового существительного. На самом деле, к конверсии относят не только примеры, где словообразовательные пары идеально совпадают, но и те, где для настоящего «перехода» в другую часть речи необходимо иное написание и произношение. Но Смирницкий пишет, что только примеры типа сущ. *house* [s] (дом) → глаг. 3 л. ед. ч. *houses* [z] (размещать), пример вербализации, могут относиться к конверсии, так как чередование согласных в данном случае является не деривационным, а формообразовательным средством, т.е. действует как индикатор грамматической стороны слова. С другой стороны, лексемы *live* и *life* не являются конверсионными парами, поскольку имеют различное написание в основе, и собственно основа произносится иначе для разграничения грамматической принадлежности [10].

Если зашла речь про конверсионные изменения, то можно заметить, что часто при «переходе» словесное ударение смещается (это наглядно продемонстрировано на рисунке В.1. в приложении В, где в группе а ударение смещается в начало, в группе б главное ударение в фразовых глаголах падает на послелог и второстепенное на глагол, в существительных — противоположная ситуация).

2.2 Adj>N-модели. Отражают отношения «признак» → «предмет»:

collectible (коллекционный) → *collectible* (коллекционный предмет);

single (неженатый, незамужняя) → *single* (холостяк);

regular (регулярный, обыкновенный) → *regular* (завсегдатай, частный посетитель);

white (белый) → *white* (белая раса);

tensile (прочный) → *tensile* (прочность);

acrylic (акриловый) → *acrylic* (акрил);

creative (творческий) → *creative* (творческий работник) [1, 8, 14].

А также *captive, conservative, criminal, dear, equal, female, male, fugitive, grown-up, intellectual, private, red, savage* и т.д. В этой модели также есть частичная конверсия, но уже со множественным числом: *sweets, greens, valuables; the rich, the poor, the blind* [1].

3. Адъективация, распространена модель N>Adj, «предмет» → «признаковое явление предмета», V>Adj-модели встречаются намного реже.

christian (христианин) → *christian* (христианский);

theatre (театр) → *theatre* (театральный);

school (школа) → *school* (школьный);

getaway (бегство, небольшой отпуск) → *getaway* (предназначенный для отпуска);

warm-up (разогрев, разминка) → *warm-up* (подготовительный);

avant-garde (авангард) → *avant-garde* (авангардный);

blue eyes (голубые глаза) → *blue-eyed* (голубоглазый): по Смирницкому, этот пример является конверсией (как было указано в пункте 2.1).

Прилагательные могут образовываться и от аффиксов: *hyper* (чувствительный); *inter* (взаимный); *maxi* (большого размера) [2, 12].

В этом типе семантических отношений лингвисты выделяют проблему *stone wall*, о которой стоит упомянуть. В целом она состоит из определения статуса первого компонента словосочетания: является ли этот член прилагательным, полученным конверсионным способом, или существительным, словосочетание — атрибутивной группой (где препозитивное определение — существительное в общем падеже) или сложным словом; единое решение на данный момент не найдено [1].

Конверсионные образования не лимитированы двумя членами пары, например:

Прилагательное - существительное - наречие - предлог - переходный глагол - непереходный глагол: *round* (круглый) - *a round*

(круг) – *round* (кругом) – *round* (вокруг) – *to round* (округлять) – *to round* (округляться) [13].

Так как зачастую очень трудно установить достоверную словообразовательную цепочку при конверсии, были выявлены некоторые критерии показания исходного и производного слов:

- анализ подобных пар слов: семантическую внутреннюю связь между такими словами, как *love* – любить и любовь, позволяют определить подобные слова: *hate* – *hatred*, *revere* – *reverence*, *feel* – *feeling*, *admire* – *admiration* — у существительных появляются аффиксы, поэтому можно предположить, что они произошли от глагола. Однако в подобных словах с многолетней историей бывает трудно определить направление конверсии;

- сравнение основы слова и его значения в морфологическом аспекте: *pen*-глагол является производным от *pen*-существительного; основа *-pen-* обозначает предмет и связывается со значением предметности, что несомненно отделяет его от категории процесса, свойственной глаголу. *Pen*-глагол представляет собой более сложную семантическую структуру, чем слово *pen*, обозначающее предмет, поэтому глагол — производное звено; *bottle* – бутылка, *to bottle* – наполнять бутылку, этот глагол семантически сложнее, поэтому он является производным;

- проверка частотности использования предполагаемых исходного и деривационного слов: если брать аффиксацию, то по исследованию 2002 г. из 92 производных слов, заканчивающихся на суффикс *-able* только 4 были более используемые, чем первоначальные; из 102 производных на *-ize* 11 отличались большей частотностью, из приведенных данных можно заключить, что новые слова, так как являются семантически сложнее исходных, употребляются в меньшей степени [10, 22].

И наконец, необходимо отметить ограничения на образование новых слов путем конверсии:

1. Семантическая ограниченность основы слова: когда исходное слово обозначает не единичное действие, а процесс, например, глагол *lie* – лежать не имеет аналогичной пары в виде существительного; однако фонетически идентичный глагол *lie* – лгать имеет существительное *lie* – ложь;

2. Структурная, или фонеморфологическая ограниченность, проявляющаяся в редкой конверсии сложных слов, например, от существительных с *-ing-*; есть предположение, что структурно сложные слова были заимствованы из других языков, поэтому таким словам было сложно следовать правилам английского языка. Так, сложные слова романского происхождения почти не подвергаются конверсии: *organize - organization, appoint - appointment*, и т.д.

3. Отсутствие общественной обусловленности, потребности: слова, у которых уже есть необходимые словообразовательные пары, не нуждаются в конверсии: *think - думать* и *thought - мысль* полностью снабжены, и существительное **think* не требуется [10].

Основная информация, представленная выше, о конверсии, ее различных интерпретациях, и многих видах и семантических конструкциях, а также некоторых сопровождающих их особенностях позволит провести более точный анализ англоязычной литературы и медиа дальше.

Глава 2. Исследование роли конверсии на примере англоязычных источников

В целях более полного освещения явления конверсии, необходимо посмотреть современные литературные источники и другие средства массовой информации на английском языке. Для этого были отобраны по три источника из книг и статей публицистического стиля и были предприняты попытки установить тип семантической модели найденных слов, полученных при помощи конверсионного способа словообразования (возможно, в некоторых случаях было трудно установить с точностью принадлежность производного слова к той или иной группе) с помощью этимологического словаря *Etimonline*. Из книг были взяты по 3 страницы из каждой со средним числом страниц около 1000, и по 3 целых статьи, в каждой из которых количество слов примерно эквивалентно 3-м книжным страницам. Ниже приведены только некоторые из найденных примеров.

1. Книги:

1.1 *A Brief History of Time* by Stephen Hawking, 1988 г.:

*He described how the Earth **orbits** around the sun and how the sun, in turn, orbits around the center of a vast collection of stars called our galaxy.*

Orbit - вращаться, от сущ. *orbit* - орбита.

*Recent **breakthroughs** in physics, made possible in part by fantastic new technologies, suggest answers to some of these longstanding questions.*

Breakthrough - прорыв, от глаг. *break through* - пробиться [21].

1.2 *Witches abroad* by Terry Pratchett, 1991 г.:

*"Well... bit of a **turn**, the glass breaking like that..." she mumbled.*

Turn - поворот, от глаг. *turn* - поворачивать.

*If it wasn't well known that Granny Weatherwax was tough, anyone might have thought she had just had the **shock** of her life and was practically desperate to take part in a bit of ordinary **everyday** bickering.*

Shock - шок, от глаг. *shock* - шокировать;

Everyday - ежедневное, от словосочетания *every day* - каждый день [24].

1.3 *Looking for Alaska* by John Green, 2005 г.:

*I think I'm ready for **finals**, which is good, since we have an ank-pray to an-play.*

Finals – экзамены, от прил. *final* – завершающий, конечный.

*Dolores' okra had less grease, more **crunch**.*

Crunch – хруст, от глагола *crunch* – хрустеть.

*He was just scared that we would act like condescending **boarding-school snobs**.*

Boarding-school – интернатские, от сущ. *boarding school* – школа-интернат [20].

2. Публицистические статьи:

2.1 *Race and the Science of Starvation* by John Bernson, 2019 г.:

*A variety of animals were **sacrificed** by starvation: rats, rabbits, guinea pigs, chickens, cats, and dogs.*

Sacrificed – были пожертвованы, от сущ. *sacrifice* – жертва.

*After 1890, fasting gained popularity as a **health cure** and the key to vigor, productivity.*

Health – здоровый, от сущ. *health* – здоровье;

Cure – лекарство, от глаг. *cure* – лечить.

*The practical **aims** of animal energetics were twofold.*

Aims – цели, от глаг. *aim* – ставить цель, целиться [18].

2.2 *What does it mean to «Look Like Me»* by Kwame Anthony Appiah, 2019 г.:

*I just want the **same** for people who look like me.*

Same – то же самое, от прил. *same* – одинаковый.

*The “look like me” formula **appeals** because it feels so simple and literal.*

Appeals – привлекает, подходит, от сущ. *appeal* – притягательность.

*That fervor **points** to the other cultural conversation about representation.*

Points – указывает, от сущ. *point* – пункт, точка, указатель [16].

2.3 *Who Actually Feels Satisfied About Money?* by Joe Pinsker, 2019 г.:

*These days, not even **the rich** feel rich.*

The rich – богатое, зажиточное население, от прил. *rich* – богатый.

According to a recent **survey** by the financial-advisory firm Ameriprise Financial, only 13 percent of American millionaires classify themselves as wealthy.

Survey – опрос, от глаг. *survey* – опрашивать, исследовать.

Even some of those surveyed who had more than \$5 million across their **bank accounts**, investments, and **retirement** accounts said they didn't feel rich.

Bank – банковый, относящийся к банку, от сущ. *bank* – банк;

Accounts – счета, от глаг. *account* – вести счет;

Retirement – пенсионные, от сущ. *retirement* – пенсия [23].

Найденные случаи конверсии отражены в таблице 2. Здесь можно увидеть число примеров каждой из 6 конверсионных моделей в 6 источниках. В предпоследнем столбце указано число найденных слов, образованных с помощью конверсии, и общее число слов в тексте. В таблице не указаны примеры неосновных моделей, примеры слов с неточной этимологией, а также повторные появления уже учтённых слов.

Таблица 2 – Распределение числа конверсионных моделей

	N> V	Adj> V	V>N	Adj> N	V>A dj	N>A dj	Конверсия/ кол-во слов	Кол-во примеров основных моделей
1.1 1988	4	1	6	3	3	3	35/1064	78
1.2 1991	3	-	10	-	2	6	25/1076	
1.3 2005	8	-	13	2	3	11	48/1116	
2.1 2019	4	-	16	-	1	19	42/1016	104
2.2 2019	9	-	3	1	3	17	33/1059	
2.3 2019	7	1	8	4	1	11	37/1083	

Не указаны в таблице, но включены в расчет конверсионных моделей те слова, которые неоднократно повторялись или которые вошли в состав предлогов и союзов, например, *in turn, no matter, in exchange* и т.д., модели, включающие более двух членов словообразовательной цепочки, например, не отражено слово *back*, которое в контексте может занимать более 4 частей речи. Также в таблице нет тех конверсионных моделей, где словообразовательный словарь прямо не называет исходное и производное слово, к примеру, *waste, force, answer* и т.п., так как они вошли в состав английского языка относительно одновременно и употреблялись совместно.

Так, было выяснено, что наиболее продуктивными моделями оказались V>N-модель, 56 примеров, образование существительных из глаголов, и N>Adj-модель, 57 примеров, образование прилагательных из существительных.

V>N-модель доминирует в художественных произведениях. В статьях же преобладает N>Adj-модель, она способствует более компактному синтаксическому строению предложений. В теоретических источниках данная модель не входила в перечень самых распространённых типов моделей. Возможно, причина кроется в том, N>Adj-модель соотносится с проблемой *stone wall*: прилагательное, образованное из существительного с помощью конверсии, обычно стоит перед существительным, и категория такой лексемы точно не определена.

V>N-модель преобладает, хотя наиболее продуктивной считается N>V-модель. Это расхождение можно связать с написанием исследований конверсии ранее появления рассмотренных в данной работе книг и статей, так что некоторые языковые факты просто изменились.

Однако если в итоге V>N-модель получила наибольшее распространение, то в частных случаях число слов этой модели разнится. Это можно связать с авторскими стилями.

Функциональные стили также влияют на результат. Самый первый текст относится к научному стилю, поэтому там заметно большое количество одинаковых слов, терминов – значит, наблюдалось меньшее число примеров для исследования. Во втором и в третьем текстах таких слов больше. В данных фрагментах больше диалогов персонажей, то есть

слова, образованные конверсией, в большей степени присущи разговорному стилю.

Наименее распространенная модель — Adj>V, среди них можно назвать *to suspect*, *to upset*. Немного чаще по степени употребления идет модель Adj>N, из чего можно установить, что модели образования от прилагательных являются не такими продуктивными, как основные конверсионные модели. Не очень широко популярной считается и V>Adj-модель.

Со временем слов, образованных с помощью конверсии, становится все больше. В книгах, а они изданы до 2005 года, было найдено 78 примеров основных моделей конверсии, когда как в статьях 2019 года — 104 примера.

Конечно, более достоверной информацией о том, какие конверсионные модели преобладают в английском языке, можно считать ту, которая состоит из выборки в несколько десятков источников и выше, чтобы как можно больше объективно оценить распространение этого словообразовательного способа. Текст 1.1 является научным, ориентирован на более или менее просвещенную аудиторию, поэтому там содержится большое количество одинаковых терминов, постоянно циркулирующих почти в каждом абзаце. В текстах 1.2 и 1.3, больше конверсионных слов, чем в первом, и в данных текстах больше диалогов персонажей, что свидетельствует о том, что слова, образованные конверсией, в большей степени существуют в более непринужденной речи. Также на полученные результаты анализа англоязычных источников повлияли и стиль их авторов. Так, в текстах 2019 года, которые были выполнены в форме рассуждений на определенную тему: в тексте 2.1 количество N>V-моделей к V>N-моделям составляет 1 к 4, в тексте 2.2 — 3 к 1, а в 2.3 число N>V-моделей отстает от V>N на 1 слово.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, данная работа была посвящена значению такого способа словообразования, как конверсия, в современном английском языке. Были даны проблемы связанные с толкованием конверсии, которых оказалось довольно много: так как конверсия не использует (с исключением) внешних вспомогательных средств, как, например, аффиксы, многие лингвисты связывают с конверсией термины «безаффиксальное словообразование» или «корневое», «изменение функции» производного слова, некоторые ученые относят конверсию к морфологии и омонимии, синтаксису, лексикологии и даже не включают ее в сферу словообразования. Основное определение — «переход» — тоже не отражает суть феномена конверсии, так как исходное слово не перестает существовать после появления производного от него нового слова. До сих пор не существует единого четкого определения конверсии, поэтому важно понимать, как доказывают уже существующие мнения по поводу определений, чтобы прийти к собственному пониманию этого словообразовательного способа, которое было приведено ближе к концу первого пункта первой главы. В дополнение была дана краткая справка о причине распространения конверсии в английском языке — становление похожего произношения флексий и последующая потеря ими продуктивности.

Языковеды в ходе изучения конверсии английских слов выявили два основных ее вида: вербализация (образование глаголов) и субстантивация (образование существительных), адъективация же (появление прилагательных) иногда не включается в данную классификацию. Главные наиболее широко распространенные модели конверсии представляют собой $N > V$, $V > N$, $Adj > V$, $Adj > N$, $N > Adj$, также исходными словами могут быть сокращения, префиксы, словосочетания.

В вербализации основные семантические отношения между исходным и производным словом включают: орудийное, агентивное, локативное, причинно-следственное/результативное и темпоральное, в зарубежной лингвистике их немного больше. Это наиболее продуктивный путь образования слов с помощью конверсии. При субстантивации новых

существительных тоже много, причем иногда они могут изменять свое написание, например, добавление дефиса, слитное произношение и смещение ударения когда исходное слово – фразовый глагол. В данном случае это допустимо, так же как и изменение произношения конечных согласных основы, если это показатель грамматической структуры слова. В вербализации и субстантивации встречаются случаи частичной конверсии, когда производное слово не берет на себя все признаки новой части речи. При адъективации от существительных существует проблема, которой стоит отдельного посвящения в другой работе: проблема *stone wall* о статусе первого компонента словосочетания.

В образовании слов путем конверсии бывает сложно установить точное исходное и производное слова, но можно это сделать путем сравнения похожей существующей в языке цепочки слов, сравнения «широты» смысла предполагаемого первого и второго слов и анализ степени их употребления. Конверсия не ограничена количеством членов словообразовательной цепочки, но имеет границы в степени распространенности на некоторые слова: если слово заимствованное и сложное или обозначает не единичный акт, вероятность конверсии мала, точно как в ситуации, если слово уже обладает парой в другой части речи, только тогда вероятность появления нового слова еще меньше.

В ходе рассмотрения примеров на основе современной англоязычной литературы и прессы было замечено, что преобладают $N > Adj$ - и $V > N$ -модели, вопреки принятому мнению о наибольшей продуктивности $N > V$ -модели. Наименее распространены те модели, где один из компонентов конверсионной модели – прилагательное. Возможно, это связано с особенностями фонеморфологической структуры прилагательного. В целом можно заметить, что в последние годы в большей степени используется $N > Adj$ -модель и остаются довольно распространенными основные вербализация от существительных и субстантивация от глаголов; в остальных же случаях полученные данные не позволяют определить с какой-либо степенью точности направления употребления моделей, что можно связать с недостаточным числом книг и публицистических статей, а также с индивидуальными писательскими привычками и стилем авторского написания.

Проведенное исследование роли конверсии в английском языке позволило погрузиться в частое словообразовательное явление, занимающее одно из ведущих мест среди способов образования английских слов. Конверсионный способ словообразования стоит исследовать, т.к. конверсия не перестает быть продуктивным словообразовательным средством на современном этапе развития английского языка и способствует его обогащению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
2. Иванова, М.В. Конверсия как один из продуктивных способов обогащения словарного состава в современном английском языке/ М.В. Иванова. – Время науки – The Times of Science. – 2014. – с.47-51.
3. Ильинская, О.Г. Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20/Ильинская Ольга Георгиевна. – Москва, 2006. – 19 с.
4. Кубрякова, Е.С., Гуреев, В.А. Конверсия в современном английском языке/ Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – с. 33-37.
5. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов.—2-е изд., перераб. и доп.—М.: Высш. шк., 1987. — 272 с.
6. Немченко, В. Н. Введение в языкознание: учебник для вузов / В. Н. Немченко. — М.: Дрофа, 2008. — 703 с.
7. Нухов, С.Ж. Активность конверсии в языковой игре (на материале словообразования английского языка) / С.Ж. Нухов. – Вестник Башкирского университета. – 2017. - №1. - с.243-248.
8. Прокопчук, А.Р. Конверсия как продуктивный способ словообразования в английском языке/А.Р. Прокопчук. – Colloquium journal. – 2019. – с. 70-71.
9. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов/А. А. Реформатский; Под ред. В. А. Виноградова. — 5-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 536 с.
10. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. — 260 с.
11. Соколенко, Д.В. Английская и русская отыменная конверсия: сопоставительный аспект/ Д.В. Соколенко. – Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. - №1. - с.146-157.
12. Сонголова, Ж.Г. Конверсия английских фразовых

глаголов/Ж.Г. Соколова. - Magister Dixit. - 2015. - №17. - 7 с.

13. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка/ А.А. Уфимцева. - М.: Наука, 1968. - 287 с.

14. Яблокова, М.В. Конверсия как активный способ словообразования в современном английском языке/ М.В. Яблокова. - Ярославский педагогический вестник. - 2012. - №1. - с.197-201.

15. Якубовская, Э.В. Английские инструментальные глаголы, образованные по конверсии от существительных: диахронический подход / Э.В. Якубовская. - Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - 2013. - с.213-219.

16. Appiah Kwame Anthony. What does it mean to «Look Like Me»/ Kwame Anthony Appiah// The New York Times, 2019. - 21 сентября.

17. Balteiro Isabel. A Contribution to the Study of Conversion in English/ Isabel Balteiro. - Waxmann Verlag, 2007. - 80 с.

18. Bernson J. Race and the Science of Starvation/ John Bernson// Scientific American, 2019. - 25 октября.

19. Etymonline [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 28.10.2019).

20. Green J. Looking for Alaska / John Green. - Harper Collins, 2005. - 272 с.

21. Hawking Stephen. A Brief History of Time/ Stephen Hawking. - Bantam Dell Publishing Group, 1988. - 256 с.

22. Ingo Plag. Word-Formation in English (Cambridge Textbooks in Linguistics). - Cambridge University Press, 2003. - 240 с.

23. Pinsky J. Who Actually Feels Satisfied About Money?/ Joe Pinsky// The Atlantic. - 2019. - 21 июля.

24. Pratchett, Terry. Witches abroad/ Terry Pratchett. - Victor Gollancz, 1991. - 286 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1. – Разнообразии семантических отношений при конверсии

Существительное	Глагол
love <i>любовь, амур, возлюбленный</i>	love <i>любить</i>
want <i>недостаток, нужда</i>	want <i>хотеть, нуждаться</i>
water <i>вода</i>	water <i>поливать</i>
paper <i>бумага</i>	paper <i>завертывать в бумагу</i>
pencil <i>карандаш</i>	pencil <i>писать, рисовать (карандашом)</i>
pen <i>перо</i>	pen <i>писать (пером)</i>
place <i>место</i>	place <i>помещать</i>
nest <i>гнездо</i>	nest <i>гнездиться, вить гнездо</i>
pay <i>плата</i>	pay <i>платить, окупаться</i>
bathe <i>купанье</i>	bathe <i>купать(ся)</i>
cry <i>крик</i>	cry <i>кричать, плакать</i>
groom <i>грум</i>	groom <i>выполнять работу грума</i>
tune <i>мелодия, мотив</i>	tune <i>звучать, настраивать</i>
try <i>попытка</i>	try <i>пытаться, пробовать, воспитывать, проверять</i>
wax <i>воск</i>	wax <i>вощить</i>
flour <i>мука</i>	flour <i>посыпать мукой</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1. – Виды N>V-моделей в зарубежном языкознании

type of meaning	paraphrase	example
locative	'put (in)to X'	jail
ornative	'provide with X'	staff
causative	'make (more) X'	yellow
resultative	'make into X'	bundle
inchoative	'become X'	cool
performative	'perform X'	counterattack
similative	'act like X'	chauffeur, pelican
instrumental	'use X'	hammer
privative	'remove X'	bark
stative	'be X'	hostess

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Рисунок В.1. – Смещение ударения при субстантивации

- a. to tormént - a tórment
to permít - a pérmit
to constrúct - a cónstruct
to extráct - an éxtract
to abstráct - an ábstract
- b. to gèt awáy - a gét-awày
to lèt dówn - a lét-dòwn
to pùll dówn - a pùll-dòwn
to pùsh úp - a púsh-up
to wàlk òver - a wálk-òver